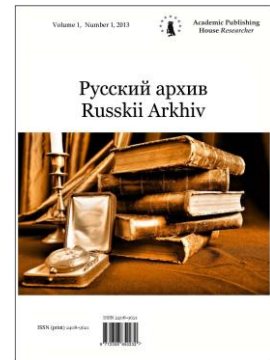

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 124-135

DOI: 10.13187/ra.2019.2.124
www.ejournal16.com

Contributions to the History of the Kishinev Pogroms of 1903 and 1905: Letters from the Fund of Metropolitan Arseniy (Stadnitsky)

Preparation for publication, introductory article and comments

Oleg A. Grom ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

Abstract

The article reproduces a set of letters stored in the fund of Arseniy (Stadnitsky) of the Russian Federation State Archive, concerning the events of Kishinev pogroms of 1903 and 1905. Stadnitsky was a well-known church figure in the first third of the 20th century, a native of Bessarabia. The letters were written by Stadnitsky's relative D.V. Shcheglov, a teacher at the Kishinev Women's Diocesan School. One of the letters belongs to Shcheglov's mother. The letters describe the Kishinev pogrom of 1903; give an assessment of the causes and consequences of this event, as well as of a similar pogrom of 1905. The texts are of interest because they reflect the vision of anti-Semite manifestations typical for Kishinev Christian inhabitants in the early 20th century.

Keywords: Jews, Pogrom, Kishinev, Bessarabia, Arseniy (Stadnitsky).

Кишиневский погром 1903 г. по праву считается одним из наиболее резонансных событий истории Бессарабии начала XX в. «Эхо погрома» прокатилось по всей России и за ее пределами. Преступления, совершенные погромщиками, а также действия и бездействия властей обернулись значительными репутационными потерями для имперского правительства и, по мнению Эдварда Джаджа, стали одной из причин международной изоляции России накануне Русско-японской войны (Джадж, 1998: 160). Кишиневскому погрому 1903 г. посвящена обширная литература и ряд сборников документов (Джадж, 1998; Кишиневский погром 1903 года, 2000; Оклик через жизнь, 2003; Zipperstein, 2018). Тем не менее, немало свидетельств по-прежнему не введены в научный оборот.

В настоящей статье публикуются письма, адресованные крупному церковному деятелю начала XX в., выходцу из Бессарабии, епископу Арсению (Стадницкому), посвященные кишиневским еврейским погромам 1903 и 1905 гг. Письма хранятся в личном фонде Стадницкого в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) (ГАРФ. Ф. 550). В последнее время он привлекает внимание исследователей истории Русской православной церкви, Румынии, Бессарабии, тех епархий, в которых служил епископ и будущий митрополит (Колин, Стыкалин, 2016; Colin, Stykalin, 2016; Колин, Стыкалин, 2018; Арсений (Стадницкий), 2006; Арсений (Стадницкий), 2012; Арсений (Стадницкий), 2015). Епископ Арсений вел переписку с огромным количеством людей, среди которых были иерархи,

* Corresponding author

E-mail addresses: gromescu@gmail.com (O.A. Grom)

ученые, государственные и общественные деятели, публицисты и его достаточно многочисленные бессарабские родственники. Одним из корреспондентов епископа Арсения и автором четырех публикуемых писем был его родственник Дмитрий Васильевич Щеглов, кандидат богословия, преподаватель русского и церковнославянского языков в Кишиневском женском епархиальном училище ([Отчет, 1909: 5](#)). Их переписка охватывает период с 1898 по 1918 гг. Щеглов знакомил своего родственника с основными событиями, происходившими в Кишиневе, такими, как деятельность архиереев, жизнь духовных учебных заведений, революции 1904–1905 и 1917 гг., присоединение Бессарабии к Румынии. Щеглов был достаточно посвящен в местные церковные дела и активно делился новостями, слухами и настроениями, царившими среди бессарабского духовенства в связи с тем или иным событием. Одной из тем переписки стали кишиневские погромы 1903 и 1905 гг.

Помимо писем Д.В. Щеглова, в деле хранится письмо его матери, также адресованное епископу Арсению. В нем она подробно излагает ход погрома, описывает то, что видела своими глазами и то, что слышала от знакомых. Щеглов, напротив, воздерживается от описания сцен насилия, но больше дает оценки и комментарии. Письмо матери и одно из писем Щеглова сохранились фрагментарно. Судя по тексту письма Щеглова за 1905 г., было еще одно письмо от матери с подробным описанием погрома 1905 г., которое, вероятно, не сохранилось.

К началу XX в. губернский город Кишинев превратился в бурно растущий мегаполис, входивший в число крупнейших городов Юга России ([Войны и население Юга России, 2019: 736](#)). При этом 46 % населения города составляли евреи (лица иудейского вероисповедания), игравшие ключевую роль в местной торговле ([Первая всеобщая перепись, 1905: 80–81](#)). Как и везде в пределах российской «черты оседлости» взаимоотношения христиан и евреев в Кишиневе оставались напряженными, однако до 1903 г. это не выливалось в проявления межэтнического насилия. Так, волна еврейских погромов начала 1880-х гг. обошла город стороной.

Погрому 1903 г. предшествовало убийство в Дубоссарах подростка Михаила Рыбаченко. Кишиневская пресса, в первую очередь газета «Бессарабец», издававшаяся консервативным общественно-политическим деятелем и известным антисемитом Павлом Крушеваном, пыталась обвинить в убийстве евреев, а самому убийству придать ритуальный характер. Именно эти публикации, по широко распространенному в историографии мнению, спровоцировали погром. Крушевана неоднократно объявляли главным идейным вдохновителем и даже непосредственным организатором кишиневского погрома. Однако знакомство с публикациями «Бессарабца» накануне и после погрома заставляет в этом усомниться. Крушеван, объявивший «крестовый поход» против «еврейского засилья», к 1903 г. вел свою деятельность не первый год. Газета «Бессарабец» выходила с 1897 г. и была насыщена антисемитской агитацией. Но, несмотря на это, погромов до 1903 г. в городе не происходило. Более того, если сравнить содержание номеров газеты непосредственно перед погромом с тем, что печаталось в газете после, в 1904 г., или в сменившей «Бессарабца» в 1905 г. газете «Друг», то накал страстей не шел ни в какое сравнение с тем, что печаталось до апрельских событий. Большая часть антиеврейских публикаций носила сугубо экономический характер. В качестве типичного примера можно привести заметку в № 79 от 4 марта 1903 г., в которой говорилось о необходимости ограничить деятельность евреев-перекупщиков, особенно перед Пасхой, когда «последний бедняк спешит запастись чем-нибудь к празднику». Далее приводились примеры того, как евреи якобы обирали покупателей-христиан, перепродавая сельскохозяйственную продукцию с наценкой ([Бессарабец, 1903. № 79: 3](#)). Подобный фон, безусловно, не способствовал росту толерантности среди кишиневских обывателей, читавших газету, но при этом был вполне привычным. Зачастую газета смаковала любые происшествия с участием евреев, любые преступления, совершенные ими. Однако и здесь нельзя согласиться с Э. Джаджем в том, что «Бессарабец» игнорировал прегрешения христиан. Этническая принадлежность «героев» криминальной хроники примерно соответствовала составу населения Кишинева. Так или иначе, в газете П. Крушевана даже при сильном желании сложно найти прямые призывы к насильственным действиям в отношении евреям.

Не так просто обстоят дела и с публикациями по поводу убийства в Дубоссарах. В историографии и публицистике на эту тему существует ряд мифов. В частности,

утверждается, что «Бессарабец» сразу же зацепился за «дубоссарское дело». В реальности первая публикация о «ритуальном убийстве» появилась более чем через месяц, вероятно, под влиянием слухов, к которым ни Крушеван, ни корреспонденты газеты, скорее всего, не имели никакого отношения. Также часто утверждается, что статей по поводу убийства было «огромное множество». В реальности публикаций на эту тему было всего четыре. Утверждается, что автором их был Крушеван, хотя ни под одной из публикаций не стоит его имени или связанного с ним псевдонима, а их стилистические особенности говорят скорее об авторстве других людей. Кроме того, сам П. Крушеван находился все это время в Петербурге, был занят организацией нового общероссийского издания и едва ли мог оперативно писать в Кишинев.

Первая публикация об убийстве датирована 4 марта 1903 г. В ней сообщалось, что «среди населения Дубоссар масса самых различных и невероятных предположений. Фантазии некоторых простираются до ритуального убийства» (Бессарабец, 1903. № 59: 2). 9 марта опубликована корреспонденция из Дубоссар, раскрывавшая подробности «загадочного убийства». У читателя должно было сложиться убеждение, что в убийстве виновны евреи, а его ритуальный характер – это весьма вероятный факт. Но при этом корреспондент газеты вполне честно признался, что источником этих сведений являлись слухи (Бессарабец, 1903. № 64: 2). Кроме того, в № 68 газеты были опубликованы перепечатки статей из петербургских газет о «ритуальном убийстве» со ссылкой: «из Кишинева сообщают» (Бессарабец, 1903. № 68: 2).

Рост слухов беспокоил власти. Тем более что следствие по делу Рыбаченко к тому моменту уже отвергло «еврейский след». 19 марта 1903 г. «Бессарабец» опубликовал опровержение, в котором говорилось, что «по полученным из официальных источников сведениям» все опубликованные ранее слухи не соответствовали действительности. (Бессарабец, 1903. № 74: 3). По мнению Э. Джаджа, опровержение было напечатано слишком поздно (Джадж, 1998: 58), хотя до погрома оставалось еще 3 недели, в течение которых к дубоссарским событиям газета не обращалась.

Более вероятной является версия причастности к организации погрома Георгия Алексеевича Пронина – кишиневского подрядчика, ставшего ярким антисемитом на почве конкуренции со стороны еврейских предпринимателей. Пронин был достаточно богатым человеком и часто выступал в качестве кредитора «Бессарабца». В отличие от Крушевана, Пронин накануне и во время погрома находился в городе. По всей вероятности, не без его участия в городе даже после опровержения «ритуального убийства» распространялись слухи, печатались листовки, раздававшиеся по питейным заведениям среди люмпенов (Джадж, 1998: 128). Именно такой канал распространения антисемитской агитации накануне погрома представляется более вероятным.

В письме к епископу Арсению Щеглов называл убийство в Дубоссарах главной причиной «народного озлобления». И часть вины возлагал на самих евреев. При этом из его письма следует, что его корреспондент был не согласен с «официальной версией» и возлагал вину на христиан. Однако ответные письма епископа Арсения Щеглову не сохранились, а в своем «Дневнике» епископ отзывался о кишиневских событиях крайне скупно, и прояснить его позицию из этих свидетельств невозможно.

Первый кишиневский погром начался в день Пасхи 6 апреля 1903 г. и продолжался два с половиной дня. В первый день были разгромлены дома евреев в окрестностях Чуфлинской площади – месте, где проходили пасхальные гуляния. Во второй день беспорядки продолжились и переросли в массовые убийства. Полиция бездействовала. Всего погиб 51 человек, двое из погибших были христианами. Сотни людей стали калеками, тысячи остались без крова и имущества. Треть зданий города была повреждена (Джадж, 1998: 62–87). Большинство современников и исследователей сходятся во мнении, что погром принял такие масштабы вследствие пассивного поведения кишиневских властей. Бездействие властей как фактор, приведший к трагедии, упоминают в письмах епископу Арсению и Щеглов, и его мать. В целом их описание соответствует тому, что известно о погроме из других источников. Однако есть и новые нюансы. В частности, мать упоминает, что часть православных священников пыталась вразумить толпу, но неудачно. Вероятно, это соответствовало действительности. Даже юдофобский «Бессарабец» сообщал на своих

страницах об актах помощи православного духовенства евреям, находивших укрытие, например, в доме протоиерея Лашкова. ([Бессарабец, 1903. № 97: 3](#)).

Письма Щеглова и его матери интересны еще и тем, что написаны русскими обывателями, придерживавшимися достаточно консервативных взглядов, которых сложно заподозрить в юдофильстве. Они оба осуждают насилие и убийства, однако и не высказывают особого сочувствия евреям и опасаются ответных проявлений насилия («как бы они нам тем же не заплатили» ([ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 20–24об.](#))). Более того, склонны себя считать в некотором смысле «жертвами», т.к. вынуждены расплачиваться дороговизной и перебоями в торговле, вызванными еврейским бойкотом. Эту черту кишиневских обывателей метко подметил С.Д. Урусов, назначенный после погрома бессарабским губернатором взамен Р.С. фон Раабена: «Умиротворению препятствовало столько же чувство горя, обиды, и может быть, мести у евреев, сколько чувство досады у многих христиан, чувство, которое можно передать приблизительно так: “теперь из-за этих евреев приходится нести еще и нравственную ответственность за преступление”. Большинство местных жителей-христиан не принимало участия в погроме, многие возмущались им, но далеко не все они могли, положив руку на сердце, сказать, что никогда и ничем не способствовали поддержанию племенной розни между обеими половинами кишиневского населения». ([Урусов, 1907: 25–26](#)). Вероятно, подобные мысли заставляли людей вроде Щеглова с легкостью принимать «официальную» версию событий, согласно которой среди зачинщиков погрома были сами евреи, или транслировавшуюся «Бессарабцем» мысль о том, что в пасхальных событиях «пострадали обе стороны». Оправдательная риторика была также характерной чертой, присущей публикациям «Бессарабца» непосредственно после погрома. Уже в первом послепогромном номере высказывались намеки на то, что пострадали и христиане. Кроме того, в газете начали появляться тексты, совершенно не типичные для антисемитского издания. Так, газета писала о «нехристианском поведении» христиан, выставлявших в окна иконы, о «психологии толпы» и «темноте» народных масс. Апогеем стали слова фельетониста под псевдонимом Вич (судя по стилю, за этим псевдонимом мог скрываться сам П. Крушеван): «Да и так ли виновен народ, если он темен настолько, что верит, что из Петербурга пришел приказ бить жидов» ([Бессарабец. № 92: 3. № 95: 3. № 96: 3](#)). При этом откровенные антиеврейские выпады на время исчезли со страниц «Бессарабца». По поводу этих перемен в настроении газеты Щеглов сообщает, что «многие газеты... пишут разные небывлицы, чтобы вводить в заблуждение публику, а возражать некому, ибо “Бессарабец” подвергнут по этой части самой суровой цензуре». Впрочем, уже в июле, на фоне общей нормализации городской жизни, «Бессарабец» вернулся к своей традиционной риторике, а упоминания о погроме сводились к призывам о помощи его «жертвам», которыми газета считала арестованных христиан. В одном из писем, которое относится, вероятно, к августу 1903 г., Щеглов упоминает и инцидент, произошедший с Кишиневским епископом Иаковом (Пятницким), который якобы благословлял погромщиков, проезжая по городу в карете. Щеглов отвергает обвинения, и говорит, что инцидент был раздут. Однако есть свидетельства, что Иаков сам разделял антисемитские убеждения. Но его роль как «благословителя погрома» остается до конца не выясненной ([Джадж, 1998: 65](#)).

В последнем публикуемом письме говорится о событиях кишиневского погрома 18 октября 1905 г. По накалу страстей и общественному резонансу он не шел в сравнение с первым, во многом затерявшись на фоне революционных событий и более массовых погромов в Одессе, Ростове-на-Дону и других городах на окраинах Российской империи, последовавших за публикацией Манифеста 17 октября. Погром, начавшийся как стычка между «монархистами» и «революционерами», унес жизни 29 человек, среди которых 19 были евреями, и вызвал значительные разрушения в городе ([Электронная еврейская энциклопедия](#)). Щеглов в своем письме транслирует правое видение событий, согласующееся тем, что печатала об этом погроме крушевановская газета «Друг». В отличие от 1903 г., когда обвинения в подстрекательстве со стороны прессы выглядели несколько натянутыми, сейчас газета П. Крушевана вполне открыто выступала с лозунгами вроде «Долой жидов!», хотя иногда и сопровождая их оговорками «Не нужно убийств! Не нужно крови! Великий грех проливать кровь человеческую!» ([Друг, 1905, № 165, с. 3](#)). Однако в 1905 г. в Кишиневе уже выходила оппозиционная газета «Бессарабская жизнь»,

описывавшая причины погрома другим образом. Из дальнейшей переписки Щеглова с епископом Арсением видно, что Щеглов читал и «Бессарабскую жизнь». Тем не менее, из двух версий событий он разделял именно версию «Друга», согласно которой погром стал следствием действий евреев-provokatorov.

Все тексты публикуются с соблюдением современных требований орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей оригиналов, снабжены сквозной нумерацией. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором. Треугольными скобками отмечены пропуски в тексте, связанные с утратами фрагментов документа.

№1

Письмо матери Д.В. Щеглова Арсению (Стадницкому). 11 апреля 1903 г.¹

О погроме евреев в Кишиневе.

Вероятно, до Вас уже дошли слухи о том, что у нас творилось, и, Боже мой, страх еще и доселе не покидает нас, это что-то невозможное. Начался бунт против жидов с первого же дня Пасхи, с часу, но до нас в этот день еще не дошли, а на другой день Пасхи мои только успели уйти в церковь, оставались дома только я да Настя с Лилей. И вот вокруг видим, жиды бегут, прячутся в дома, запирают двери, ставни, а за ними толпа от мала до велика с камнями, дубинами, ломami. И вот на глазах у нас разыгралась звериная картина убийств и разрушений, все еврейские дома по порядку стали громить, окна двери разбивали, выламывали рамы, евреи конечно побегали и все бросили на произвол, а русские стали из домов все выбрасывать на улицу, вещи, подушки рвали на клочья, посуду, самовары разбивали, ломали, мебель бросали оземь и крошили в руках. Но что страшнее всего было, это когда они, завидев еврея, бегущего в страхе, толпою кидались с камнями и ломami и били нещадно. Одного, я видела, они оставили уже в бесчувственном состоянии недалеко от нас. Просто мороз по коже берет, и дрожь не покидает и доселе, когда вспоминаю эти картины. А что тогда со мною творилось, меня просто лихорадка била, я не могла взять в руки стакан воды выпить!

Евреи на извозчиках просто летели на вокзал, чтобы удрать и <неразб.> разрушают, вдруг видят евреев, все бросают и гонятся за дрожками и начинается бойня камнями и ломami. Извозчики гонят лошадей что есть мочи. Тогда они стаскивают их вещи и тут же все разрывают на клочья, а те несчастные улепетывают, дабы что хоть живы остались. Всю Харлампиевскую и половину Губернской улицы <неразб.> окна двери разбиты, из магазинов товары выбрасывали и рвали. У Файнберга магазина лежала груда товару – шерсть, шелк, бархат, ковры – все разорвано на щепки. Откуда только у них бралась сила? Шарга магазин разгромили, шляпные магазины с готовыми вещами, с дамскими и мужскими, разгромили, а за ними <неразб.> и грабили. С себя снимали старые и одевались в новые костюмы и башмаки. По Губернаторской улице с трудом можно было проехать от массы шляпных коробок и разных вещей, и ботинок. Армянскую улицу разгромили. Фельдмана окончательно весь магазин разбит и разнесен. Бутылками с ромом и шампанским разбивали стекла, и те, и другие летели вдребезги. Комаров говорил, что там было море разливное и аромат чудесных вин. Он живет чрез дорогу от Срельдштейна. Он же говорил, что когда разбили у <неразб.>² бочку с вином, то в ней нашли кишки разорванные, и что солдаты взяли эти кишки передать начальству на исследование.

Когда около нас стало тихо, я пошла в училище отдать барышням визит, и от них с балкона уже наблюдала дальнейший разгром. Но вы себе только подумайте, взбирались на верхние этажи и оттуда с балконов и окон выбрасывали все. Начиная с мебели, и кончая дверьми и окнами.

¹ Текст написан почти без разбивки на абзацы и предложения, местами плохо читаем. Абзацы, знаки препинания и неразборчиво написанные слова, восстановленные по контексту, в публикуемом тексте особо не обозначены.

² Возможно, Фельдич.

На третий день я поехала по городу, тогда уж было безопасно, так как город уже был на военном положении, и повсюду разъезжали патрули из войск конных и пеших. Знаете ли, что местами оставался проезд только для конки, а то лежат груды разбитой мебели, стекол и всевозможных вещей. Несколько ростовщиков разбили страшно, и даже векселя поразорвали в клочья, вот бы если бы Платона¹ векселя были бы между ними.

Вечерами никто не ходит по городу, всяк спешит заблаговременно быть дома, так как теперь много русских поарестовывали. Тюрьма и земская, и полиции переполнены арестованными, всюду производят обыск разграбленных вещей, а евреи уж повылазили из своих жилищ, зияющих дырами вместо окон и дверей, собираются кругами, и что-то галдят и совещаются, и у нас поговаривают, что как бы они нам тем же не заплатили.

Магазины еврейские еще все закрытые, провизия очень подорожала, да если опоздаешь на базар, то и без мяса и хлеба останешься, тяжело! Уцелела лишь Александровская улица, начиная от Купеческой до больницы, там было больше полиции, да и железные ставни поспасали магазины, так как полиция почти бездействовала, а войска если и разъезжали, то без толку, так как им еще не было дано свыше распоряжения. Оно получилось только на четвертый² день³. А как я перетрусилась за Д.И.⁴, когда он поехал с визитами, а тут на моих глазах народ бросал камнями в конку, если замечал на ней хоть одного еврея, и на моих глазах двоюродному брату Крушевана пробил камнем лоб, и он весь облился кровью, а конка что было духу неслась на вокзал. Потом дали распоряжение ни одного еврея не принимать на конку. Убитых русских много, но и евреев еще больше, ведь евреи стреляли, защищаясь, а раненных масса, кто по больницам, а кто ходит только на перевязку. Не знаю, чем дело кончится, только все еще поговаривают, что проводы в понедельник⁵, и проводы иконы не сойдут благополучно, так что жуть берет. Ах уж если бы Господь дал, чтобы все упокоилось, тяжело все подобное переживается.

Здесь еще не так было для нас опасно, т.к. православных не трогали. Во всех домах у православных стояли по всем окнам пасхи⁶, иконы, кресты и лампадки зажженные. Так что даже некоторые евреи прибегали к этой уловке, иных это спасало, а иным не удавалось. Напр[имер], лавочка, что на углу, как поворачивать к нашему саду около лесного склада, тоже выставили икону и пасху, но узнали, что это жида и разгромили. Некоторые священники пробовали увещевать толпу, но получали такой отпор [в] ответ, что без оглядки удирали.

Вот Вам и праздники наши, столько готовилось, расходовалось, и в заключение сидим сиднем. Мой супруг отсутствует, поехал с <неразб.> к Твердиевичу, а я не хотела, да едва ли когда еще поеду, т.к. Эмилия со злости <неразб.> твердит, не хочет к ней людей и не <...>⁷.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 20–24об. Рукопись. Подлинник

№ 2

Письмо Д. Щеглова епископу Арсению (Стадницкому). 14 апреля 1903 г.

Достолюбезный и дорогой Владыко Арсений!⁸

Сегодня прочитал в «Свете»⁹ о награждении тебя орденом Анны I-й степени и по сему случаю спешу поздравить тебя с Монаршею милостию и пожелать всяческих благ на

¹ Личность Платона установить не удалось.

² Слово «третий» зачеркнуто в документе.

³ Приказ войскам поступил в середине второго дня беспорядков. Спорадические беспорядки продолжались и на третий день, но быстро локализовались войсками ([Джалдж, 80–82](#)).

⁴ Личность Д.И. установить не удалось.

⁵ О каких проводках идет речь, установить не удалось.

⁶ Имеются в виду пасхальные куличи.

⁷ Последний лист письма отсутствует.

⁸ Перед текстом письма приписка: «В саду все, слава Богу, хорошо. Частые весенние дожди обещают во всем урожай. Не знаем, что дальше будет. В семье моей все здоровы; завтра принимаемся за ученье».

⁹ «Свет» – петербургская ежедневная газета.

будущее время. Как прошли у Вас «царские дни»? Надеюсь, ты принимал в них участие и удостоился лицезреть царя и царицу. Питаю надежду, что ты напишешь нам обо всем.

У нас праздники прошли весьма плохо, благодаря бывшим беспорядкам по разгрому жидов. Об этом специально писала тебе мать, а посему мне писать нечего. Добавлю только, что на четвертый день Пасхи беспорядки были прекращены, и город объявлен был на военном положении. Беспорядки происходили и в предместьях Кишинева, и даже в некоторых селах. Ближайшая причина народного озлобления – дело в Дубоссарах, а отдельных причин было много. Не обошлось здесь дело и без подстрекательства интеллигентных бунтарей, в числе коих были даже евреи-студенты. Начались беспорядки простым битьем стекол, а потом перешли в полный разгром с грабежами и убийствами. Прими начальство более энергические меры в самом начале, можно было бы потушить пожар, но гражданская власть и полиция оказались не на высоте своего призвания. Полиция в полном смысле слова была только зрительницей беспорядков и даже не пыталась присмирить бунтарей, а некоторые из полицейских даже принимали участие в грабеже. Теперь, когда все утихло более или менее, отыскивают виновных и производят многочисленные аресты виновных и невиновных. Для расследования дела приехало уполномоченное от министра внутренних дел важное лицо¹. Чем кончится дело, и кто заплатит за убытки – неизвестно, а пока платимся мы, мирные обыватели, платя за все в три раза дороже. В торговле и вообще в делах полный застой. За свое бездействие губернатор и полицмейстер, вероятно, заплатят своими местами. Впрочем, довольно о беспорядках.

Праздниками я ездил в Ворничену, где провел время довольно хорошо. О[тец] ректор к Пасхе заболел и лежал в постели. По словам доктора, у него болезнь печени, что может грозить дурными последствиями. Избави Бог! Теперь он чувствует себя лучше и стал на ноги. Более писать нечего. Твой Д. Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 25–26 об. Рукопись. Подлинник²

№ 3

Письмо Дмитрия Щеглова епископу Арсению (Стадницкому). 8 мая 1903 г.

Достолубезный и дорогой Владыко Арсений!³

Письмо твое получено и с интересом прочитано, особенно те места, кои касаются пребывания царя и царицы в Москве, и твоего участия в торжествах. Невольно приходится позавидовать тебе и в утешение свое сказать, что большому кораблю большое и плавание. Впрочем, ты не подумай, что сие говорится серьезно, а только ради шутки и красного словца. Я настолько скромнен в своих желаниях, что никогда не мечтал и не мечтаю о чем-либо подобном, и от всего сердца искренно желаю тебе больших милостей и большей близости к царю.

С твоим взглядом на еврейский погром в Кишиневе я не вполне согласен. Конечно, дело это возмутительное, и много неповинных лиц пострадало, но нельзя всю вину сваливать на одних христиан. Как показывает циркуляр министра⁴, зачинщиками были

¹ Речь идет о директоре Департамента полиции А.А. Лопухине.

² Листы 25 и 26 в деле следуют не по порядку.

³ Перед текстом письма приписка: «Мы все, слава Богу, здоровы. Учащиеся дети томятся в ожидании экзаменов и по силе возможности готовятся к ним. В саду с фруктовыми деревьями обстоит дело хорошо и благополучно, но с виноградом – плоховато: несколько кустов (от 20 до 30) повреждены морозом, из коих многие совсем пропали и д[олжны] быть заменены новыми. Во всех почти садах случилась эта беда. Я приглашал для осмотра специалиста Лупанова. Как предполагаешь воспользоваться каникулами? Надо непременно воспользоваться, ибо это, вероятно, последние каникулы». Арсений (Стадницкий) в 1898–1903 гг. был ректором Московской духовной академии и викарным епископом Московской епархии. Вероятно, речь идет о предстоящем его переводе на самостоятельную кафедру.

⁴ Речь идет об изданном через две недели после погрома от имени министра внутренних дел В.К. Плеве «Циркуляре министра внутренних дел губернаторам, градоначальникам и обер-

сами евреи, они же первые положили начало и убийствам. Да и теперь, когда страсти несколько улеглись, они продолжают волновать общество то подпольными прокламациями самого возмутительного характера, то угрозами и задирачеством христиан, то разными подвохами.

Ввиду сего у нас еще не все спокойно, и к Троице ожидают новых беспорядков, особенно волнуется рабочий люд, который остался без дела вследствие стачки евреев-подрядчиков. Губернатор и полицмейстер, как ты предсказывал, полетели со своих мест. Это приписывают себе евреи, пославшие депутацию в Питер. Войска на всякий случай остаются в городе до 1-го июня. Весьма прискорбно, что многие газеты, особенно жидовствующие¹, слишком размазывают Кишиневское дело и пишут разные небылицы, чтобы вводить в заблуждение публику, а возражать некому, ибо «Бессарабец» подвергнут по этой части самой суровой цензуре, только за последнее время он поместил несколько опровержений наиболее ложных газетных известий, но эти опровержения не всякий может знать.

У нас в училище с виду все спокойно. Дмитриев что-то хочет писать в свою защиту, но, кажется, по трусости своей не пойдет далее. В других сферах нового ничего нет. О[тец] ректор поправился несколько, но припадки болезни печени иногда посещают его. Скоро он кончает 30-летие службы, кажется, в июле. Н. Минич продолжает хандрить и воротился из дома после Пасхи почему-то расстроеным еще более. 12 мая кончаются у нас занятия, и начинаются экзамены.

В заключение всего я дерзаю обратиться к тебе с щекотливой и надоедливой просьбой о вспоможении. Дело в том, что наступила крайняя и неотложная необходимость ремонта полов и крыш в садовом доме. Долго я ломал голову, как бы обернуться с этим делом своими средствами, рассчитывал даже на выигрыш 1-го мая, но ничего не вышло. Тогда я решился прибегнуть к твоей помощи и просить тебя ссудить меня суммой в 50 руб. Знаю и чувствую всю неделикатность своей просьбы, но ничего не могу поделать. Будь милостив и снисходителен к моим немощам. Пожелав тебе всего лучшего, останусь вечно благодарный и неоплатный должник, Дмитрий Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 18–19об. Рукопись. Подлинник

№ 4

Фрагмент письма Дмитрия Щеглова Арсению (Стадницкому). [август 1903 г.]²

<...> и теперь успокоились ввиду приближения занятий. Училищные дела наши находятся в усиленном напряжении и должны разразиться какой-либо катастрофой. История увольнения Дмитриевых причинила много хлопот и беспокойства Иакову³, и едва ли кончится добром для Орлова⁴. В Питере все известно о наших делах, даже фельетоны Горобца, <...>

<...> говорят, что он действовал по закону и <неразб.> добровольно училища не оставит. Вообще дела принимают острый характер, и я, насколько возможно, стараюсь не впутаться в них лично. Вместе с этим разразился пошлый инцидент в семинарии между Боголеповым и Кудриновским, которые в «Бессарабце» расписали друг друга в самом невозможном виде. Иаков страшно возмутился этим (не только он, но и все мы) и, говорят, обратился в Питер с просьбой, чтобы их обоих убрали из Кишинева. Мера строгая, но законная. Много неприятностей причинил Иакову и суд над пасхальными бунтарями.

полицмейстерам», в котором утверждалось, что беспорядки в Кишиневе были результатом русско-еврейского антагонизма на экономической почве. Вследствие чего «всякий нелепый слух об евреях... мог послужить предлогом для взрыва народных страстей». В тексте содержались намеки на то, что евреи частично были сами виновны в случившемся (Джадж: 91–92).

¹ Принятое в дореволюционном правовомонархическом дискурсе название русскоязычных изданий либеральной направленности, лояльно относившихся к евреям.

² Первый лист в деле отсутствует, второй – поврежден. Письмо, вероятно, написано в августе 1903 г.

³ Иаков (Пятницкий) – епископ Кишиневский и Хотинский в 1898–1904 гг.

⁴ П.В. Орлов – в 1903 г. инспектор Кишиневского женского епархиального училища.

Жидовствующие адвокаты на суде всерьез поднимали вопрос о ходившей в народе молве, что архиерей благословил бунтарей на злодеяния. Дело было так: Иаков ехал с визитами и, встречая толпы бунтарей, благословлял их из кареты по обычаю архиерейскому. И вот из этого сплели целую историю о сочувствии архиерея бунтарям, историю, о которой конфиденциально был даже запрос из Питера. В виду всех сих неприятностей, поговаривают, что Иакову готовят якобы перевод...¹ Вот все новости дня.

За сим, пожелав тебе всего лучшего, а паче всего здоровья и благодушия, остаюсь твой друг Дмитрий Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 27–27об. Рукопись. Подлинник

№ 5

Письмо Д.В. Щеглова епископу Арсению. 27 октября 1905 г.

Достолюбезный и дорогой Владыко Арсений!²

От души благодарю тебя за письмо от 5 октября, в коем ты описываешь свое житье-бытье и пребывание у тебя моих юнцов. Спасибо тебе за гостеприимство и благорасположение к ним. Собирался я вскоре ответить на твое письмо, но случившиеся забастовки и всеобщее затем прекращение почтовых сообщений не позволили мне совершенно исполнить свое благое намерение, а тут как раз подоспел и разгром евреев в Кишиневе, державший всех нас в страхе и осаде в течение нескольких дней, так что было не до писем. В виду вышесказанного ты, конечно, извинишь меня и великодушно простишь за долгое молчание.

О погроме взялась писать мать, поэтому я умолчу о нем, скажу только, что он, несомненно, вызван вызывающим поведением либералов-евреев, их задирательными речами на митингах и оскорблением личности государя. Ближайшим поводом к разгрому послужило то, что евреи начали стрелять в русских, когда те толпой шли к собору на молебен по случаю Манифеста 17 октября, причем стрельба не прекращалась и во время служения самого молебна. Вот тогда толпа озверела и пошла³ громить. Кишиневский погром отразился и в провинции, особенно в м[естечке] Калараш⁴, которое почти все сожжено. Так свобода, дарованная рус[скому] народу, омрачилась целым рядом бесчинств и насилий, и куда она приведет нас – только Богу известно. Чувствуется, что худшее еще впереди, которого жди да жди...

Общие волнения, так или иначе, отразились на наших духовно-учебных заведениях, которые по приказу забастовщиков несколько дней не должны были учиться. Наше училище и мужское дух[овное] училище пока этим и ограничились, но в семинарии пошло дело дальше. Меньшинство учеников решило само забастовать, но большинство было за учение. 26 окт[ября] забастовчики путем разного рода насилий и оскорблений

¹ Здесь и далее отточие в документе.

² Перед текстом письма приписка: «От детей из Юрьева получены известия от октября, а с тех пор никаких вестей нет. Молчание их начинает беспокоить нас. [неразб.] Яцимирский² издал новый свой труд о славянских памятниках письменности в Румынии. Нельзя ли ему замолвить словечко о том, чтобы он соблаговолил прислать его мне в презент, если сие не сопряжено с большим расходом для него».

Приписка внизу страницы: «Что такое приключилось с М[итрополитом] Владимиром? Это подвел его, вероятно, Никон. Комаровским я писал пред забастовками, не знаю, получили они мое письмо. Живы ли и здоровы при нынешних порядках в Москве?» Митрополит Владимир – вероятно, митрополит Московский Владимир (Богоявленский) (1848–1918). Никон (Рождественский) (1851–1919) – епископ Серпуховский, викарий Московской епархии. Совместно с митрополитом Владимиром принимал активное участие в организации черносотенного движения в Москве.

³ Приписки в тексте письма: «Снимки фотографические, весьма удачно вышедшие, нами получены. Спасибо за презент и труды». «После написания письма 28 окт. Получено было твое второе письмо с поздравлением и приложением «малой толики». От всей души благодарю тебя за память и подарок. Да воздаст тебе Господь сторицею за твои милости и щедроты ко мне и моей семье. Сердечное спасибо!».

⁴ Местечко Калараш – ныне город Кэлэраш. Вероятнее всего, речь идет о соседнем селе Тузора, где большинство населения составляли евреи.

преподавателей заставили прекратить занятия. Экстренно собранное правление решило распустить учеников по домам до 15 ноября, тем дело пока и кончилось. Как раз ко дню забастовки ректор получил из Питера известие о своем увольнении и очень доволен, что развязывается с семинарией в такое смутное время. Кто будет ему преемником, пока неизвестно.

Про непорядки в Киевской академии¹ мне кое-что писал племянник мой. Всю кашу заварили там студенты IV курса, издавна отличавшиеся буйным характером. Винят Платона², что он своим бестактным поведением подливал масла в огонь. Противникам забастовки, в числе коих был и мой племянник, объявлено главарями, что их будут бойкотировать и не дадут кончить курса. Неужели сие осуществится? Всего можно ожидать в наше время.

Про себя писать нечего. Все здоровы и пока благополучны, но душевное настроение тяжелое и гнетущее. Про Н. Минича из деревни пишут, что ему несколько лучше. Совет дал ему пособие в 300 руб. И решил просить пособия еще у съезда³. Пожелав тебе здравия и благополучия в нынешние тяжелые времена, остаюсь благодарный твой друг Д. Щеглов.

ГАРФ. Ф. 550. Д. 499. Л. 34–35об. Рукопись. Подлинник

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» (проект № 17-78-20117).

Литература

- [Арсений \(Стадницкий\), 2006](#) – *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 1: 1880–1901. По материалам ГАРФ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. 740 с.
- [Арсений \(Стадницкий\), 2012](#) – *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник Т. 2: 1902–1903. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 532 с.
- [Арсений \(Стадницкий\), 2015](#) – *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 3: 1903–1905. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 464 с.
- [Бессарабец, 1903](#) – Бессарабец, 1903
- [Войны и население Юга России, 2019](#) – Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 750 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
- [Джадж, 1998](#) – *Джадж Э.* Пасха в Кишиневе. Анатомия погрома. Кишинев: Лига, 1998. 204 с.
- [Друг – Друг, 1905](#)
- [Кишиневский погром 1903 года, 2000](#) – Кишиневский погром 1903 года: сборник документов и материалов / Под ред. И. Э. Левита. Кишинев: Лига, 2000. 524 с.
- [Колин, Стыкалин, 2016](#) – *Колин А., Стыкалин А.С.* Бессарабия начала XX в. глазами русских священнослужителей и церковных миссионеров (по материалам переписки митрополита Арсения) // *Славянский альманах.* 2016. № 1–2. С. 55–68.
- [Колин, Стыкалин, 2018](#) – *Колин А., Стыкалин А.С.* «Историку-архивисту и археологу чужды мечты о лаврах, срываемых разными крикунами на митингах...» Письмо Ивана Халипы архиепископу Арсению (Стадницкому), 1910 год // *Славянский альманах.* 2018. № 3–4. С. 459–471.
- [Оклик через жизнь, 2003](#) – *Оклик через жизнь.* Материалы к истории Кишиневского погрома 1903 года / Составители Лев Балцан и Ефрем Баух. Тель-Авив: Иврус, 2003. 288 с.
- [Отчет, 1909](#) – Отчет о состоянии Кишиневского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1907/08 учебный год. Кишинев: Епархиальная типография, 1909. 28 с.

¹ Имеется в виду Киевская духовная академия.

² Вероятно, Платон (Рождественский), бывший в тот момент ректором академии.

³ Имеется в виду епархиальный съезд духовенства.

[Первая всеобщая перепись, 1905](#) – Первая всеобщая перепись населения 1897 года. Т. III. Бессарабская губерния. СПб: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1905. 253 с.

[Урусов, 1907](#) – Урусов С.Д. Записки губернатора. Кишинев 1903–1904. Москва: Тип. В.М. Саблина, 1907. 378 с.

[Электронная еврейская энциклопедия](#) – Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/12107/> (дата обращения: 10.11.2019)

[Colin, Stykalin, 2016](#) – Colin A., Stykalin A.S. Basarabia la începutul secolului XX văzută de misionarii și slujitorii Bisericii Ortodoxe (dupa corespondența Mitropolitului Arsenie, aflată în fondurile Arhivelor de Stat ale Federației Ruse) // *Archiva Moldaviae*. Vol. VIII. 2016. p. 83–94.

[Zipperstein, 2018](#) – Zipperstein St. J. Pogrom: Kishinev and the Tilt of History. New York: Liveright Publishing, 2018. 352 p.

References

[Arsenij \(Stadnickij\), 2006](#) – Arsenij (Stadnickij), mitropolit (2006). Dnevnik [The Diary]. Vol. 1: 1880–1901. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publishers, 740 p. [in Russian]

[Arsenij \(Stadnickij\), 2012](#) – Arsenij (Stadnickij), mitropolit (2012). Dnevnik [The Diary]. Vol. 2: 1902–1903. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publishers, 2012. 532 p. [in Russian]

[Arsenij \(Stadnickij\), 2015](#) – Arsenij (Stadnickij), mitropolit (2015). Dnevnik [The Diary]. Vol. 3: 1903–1905. Moscow: Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publishers, 464 p. [in Russian]

[Bessarabets, 1903](#) – Bessarabets [Bessarabian], 1903 [in Russian]

[Colin, Stykalin, 2016](#) – Colin A., Stykalin A.S. (2016) Basarabia la începutul secolului XX văzută de misionarii și slujitorii Bisericii Ortodoxe (dupa corespondența Mitropolitului Arsenie, aflată în fondurile Arhivelor de Stat ale Federației Ruse) in *Archiva Moldaviae*. Vol. VIII. 2016. p. 83–94. [in Romanian]

[Colin, Stykalin, 2018](#) – Colin A., Stykalin A.S. (2018) Bessarabija nachala XX v. glazami russkih svjashhennosluzhitelej i cerkovnyh missionerov (po materialam perepiski mitropolita Arsenija) [Early 20th Century Bessarabia as it was Seen by the Russian Clergy and Church Missionaries (based on materials from the correspondence of Metropolitan Arseny)] in *Slavjanskij al'manah*. 2016. Nr. 1–2. p. 55–68. [in Russian]

[Colin, Stykalin, 2018](#) – Colin A., Stykalin A.S. (2018) “Istoriku-arhivistu i arheologu chuzhdy mechty o lavrah, sryvaemyh raznymi krikunami na mitingah...” Pis'mo Ivana Halippy arhiepiskopu Arseniju (Stadnickomu), 1910 god [“Dreams of the Laurels Reaped by Various Babblers at the Meetings are Strange to the Historian-Archivist and Archeologist...” The Letter of Ivan Halippa to Archbishop Arseniy (Stadnitsky)] in *Slavjanskij al'manah*. 2018. № 3–4. pp. 459–471. [in Russian]

[Drug, 1905](#) – Drug [Friend], 1905 [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation]

[Jelektronnaja evrejskaja jenciklopedija](#) – Jelektronnaja evrejskaja jenciklopedija [Digital Jewish Encyclopedia]. URL: <https://eleven.co.il/diaspora/communities/12107/> (Access Date: 10.11.2019). [in Russian]

[Judge, 1998](#) – Judge Ed. (1998) Pasha v Kishineve. Anatomija pogrom [Easter in Kishinev: Anatomy of a Pogrom]. Kishinev: Liga, 204 p. [in Russian]

[Kishinjovskij pogrom 1903 goda, 2000](#) – Kishinjovskij pogrom 1903 goda: sbornik dokumentov i materialov (2000) [Kishinev Pogrom of 1903: a Collection of Documents and Materials] / ed. At I.Je. Levit. Kishinev: Liga, 524 p. [in Russian]

[Oklik cherez zhizn', 2003](#) – Oklik cherez zhizn'. Materialy k istorii Kishinevskogo pogroma 1903 goda (2003) [Hail through the Life. Materials for the History of the Kishinev Pogrom of 1903]. Tel'-Aviv: Ivrus, 288p. [in Russian]

[Otchet, 1909](#) – Otchet o sostojanii Kishinevskogo eparhial'nogo zhenskogo uchilishha v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1907/08 uchebnyj god (1909) [Report on the State of the Kishinev Diocesan Women's School in Educational Terms for the 1907/08 Academic Year]. Kishinev: Eparhial'naja tipografija, 28 p. [in Russian]

[Pervaja vseobshhaja perepis', 1905](#) – Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija 1897 goda (1905) [The First General Census of 1897]. Vol. III. Bessarabskaja gubernija [Bessarabian Gubernia]. St. Petersburg, 253 p. [in Russian]

[Urusov, 1907](#) – Urusov S.D. Zapiski gubernatora [Mémoires of a Russian Governor]. Kishinev 1903–1904. Moscow: Tip. V.M. Sablina, 1907. 378 p. [in Russian]

[Vojny i naselenie Juga Rossii, 2019](#) – Vojny i naselenie Juga Rossii v XVIII – nachale XXI vv.: demograficheskie processy i posledstviya (2019) [Wars and Population in the South of Russia in the 18th – the Early 21st Centuries: Demographic Processes and Impacts]. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija, 750 p. [in Russian]

[Zipperstein, 2018](#) – Zipperstein St.J. (2018) Pogrom: Kishinev and the Tilt of History. New York: Liveright Publishing, 352 p.

Штрихи к истории кишиневских погромов 1903 и 1905 гг.: письма из фонда митрополита Арсения (Стадницкого)

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Олег Андреевич Гром^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В статье публикуются письма, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации в фонде митрополита Арсения (Стадницкого), известного церковного деятеля первой трети XX в., выходца из Бессарабии. Письма написаны его родственником Д.В. Щегловым, преподавателем Кишиневского женского епархиального училища. Одно из писем принадлежит матери Щеглова. В публикуемых документах описывается кишиневский погром 1903 г., даются оценки причин и последствий этого события, а также аналогичного погрома 1905 г. Тексты представляют интерес, т.к. в них отражено видение проявлений нетерпимости по отношению к евреям, характерное для кишиневских христиан-обывателей начала XX в.

Ключевые слова: евреи, погром, Кишинев, Бессарабия, Арсений (Стадницкий).

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gromescu@gmail.com (О.А. Гром)